

ной галереи занимают оригинальные формы, какими стали выставки-ремейки («Третьяковская галерея: 19 век», «Эрмитаж», «Победа будет за нами»).

Таким образом, создание подобных выставок и многосторонняя музейно-педагогическая деятельность на них являются единым творческим процес-

сом, имеющим многоплановые смыслы: от образовательного, педагогического, патриотического, методологического, методического, маркетингового до формирования будущего учителя как знатока русской культуры и профессионального музейоведа.

Поступила в редакцию 21.09.2006

УДК [947+957] "20"

Ф.Н. Подустов

КУЛЬТУРНОЕ ШЕФСТВО ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАД КРАСНОЙ АРМИЕЙ В 1920-Е ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА)

Томский государственный педагогический университет

В ведущемся сегодня поиске новой модели строительства вооруженных сил, системы воспитательной работы с военнослужащими особую значимость приобретает исторический опыт организации и участия интеллигенции в культурной работе в Красной Армии.

Актуальность и необходимость разработки проблемы обусловлены следующими факторами: глубиной и сложностью происходящих в российском обществе преобразований и реформированием вооруженных сил; коренными изменениями во многих сферах духовной жизни российского общества, его армии и флота; целесообразностью разработки новых концептуальных взглядов по проблемам воспитания личного состава в Вооруженных Силах Российской Федерации; определения роли и места российской интеллигенции в процессе реформирования армии с учетом исторического опыта; необходимостью переосмысления традиционных научных положений и подходов к системе воспитания военнослужащих.

Такой статус проблемы затрагивает не только теоретические размышления, но и сферу практических действий и предполагает учет опыта шефской работы интеллигенции 1920-х гг. и привлечения современной российской интеллигенции к укреплению основ духовного потенциала армии.

Изучение исторического опыта по привлечению интеллигенции к строительству новой армии позволяет полнее раскрыть роль государства в использовании всех возможностей для решения задач по обучению и воспитанию военнослужащих. Это особенно важно сегодня, когда в Российской армии идет процесс разработки концепции воспитательной работы, поиск путей повышения эффективности влияния армии на уровень сознания и культуры воинов.

Учитывая актуальность и значимость темы, ее недостаточную разработку в исторической литературе, наличие достаточного количества неопубликованных документов и материалов, необходимость нового под-

хода к осмыслению исторического опыта участия интеллигенции в культурной жизни армии, основной целью статьи является исследование ее роли в жизни армии в 1920-е гг. В этот период государство, резко сократив численность армии и расходы на ее содержание, сумело решить проблемы качественных параметров армии, привлечь интеллигенцию для повышения культурного уровня военнослужащих, создания системы воспитательной работы, базировавшейся на господствующей в обществе официальной идеологии.

Шефство художественной и научной интеллигенции над армией характерно для всех этапов советского военного строительства. Особенно наглядно возможность использования исторического опыта проявляется на примере культурного шефства интеллигенции над Красной Армией в 1920-е гг. В частности, из прошлого можно извлечь практиковавшиеся организационные принципы и формы культурного шефства, систему создания и функционирования красноармейских академий технических знаний, университетов культуры.

С учетом потребностей военнослужащих культурное шефство проводилось в различных формах: лекции, консультации, семинары, конференции и т.д. Перед воинами гарнизонов Сибири выступали лучшие научные силы страны: академики Г.М. Крижановский, И.М. Губкин, В.А. Келлер; профессора В.Д. Кузнецов, В.В. Ревердатто, Г.П. Волярович, А.И. Козлов, В.Н. Кессених, М.А. Усов, В.Н. Наумова-Широких, А.Г. Савиных, А.А. Опокин, И.Н. Костюков, Б.В. Тронов и др.

В целях обеспечения координации деятельности образовательных учреждений действовали единые региональные органы – центры культурного шефства над Красной Армией. При краевых центрах функционировал научный совет из числа наиболее авторитетных ученых высших учебных заведений, представителей местных органов власти и Красной Армии. Центры культурного шефства осуществля-

ли следующие функции: организацию культурной работы в воинских частях и соединениях; сотрудничество в планировании и осуществлении образовательных проектов; помощь военным учебным заведениям в разработке и издании учебно-методической литературы; организацию курсов ликвидации неграмотности и малограмотности и др.

В городах Сибири при домах ученых создавались городские центры культшефства работников науки и высшей школы над Красной Армией.

В практику культурного шефства в 1920-е гг. был впервые включен весь репертуар культурных начинаний, различных инструментов воздействия на военнослужащих, включая печатную пропаганду, радио, кино, музыку, театр, массовые праздники и т.д. Работники литературы и искусства несли в массы воинов знания и понимание произведений литературы и искусства, оказывали влияние на формирование духовного мира личности воина.

Изучение культурного шефства может дать ценные результаты в исследовательской работе, так как позволяет видеть глубину и влияние интеллигенции, ее вклад в культурные преобразования в Красной Армии. Шефство интеллигенции надо рассматривать в контексте социально-экономических, политических процессов, которые трансформировали повседневную жизнь советских воинов.

История культурного шефства работников искусств и просвещения берет свое начало со времени Гражданской войны, с первых дней зарождения Красной Армии.

В тяжелые годы Гражданской войны тысячи учителей, библиотекарей, артистов и художников вели огромной важности работу по обслуживанию культурно-политических запросов красноармейцев. Достаточно вспомнить об обучении грамоте в годы Гражданской войны 280 тыс. красноармейцев и тысяче концертов и спектаклей¹ [1, л. 33–39], проведенных на фронте, чтобы оценить по достоинству все, что было сделано в тот период [2, л. 174].

Постановления СТО 1919 и 1920 гг. содержали указания об обслуживании Красной Армии спектаклями и концертами, учете всех сценических и театральных работников и использовании их по специальности для нужд фронта [3, с. 592].

Актеры сибирских театров² [4, с. 265] устанавливали связи с воинскими частями, создавали в Красной Армии драматические кружки, руководи-

ли коллективами красноармейской художественной самодеятельности, выступали с лекциями и беседами об искусстве, рассказывали перед спектаклями об авторах, создавших пьесы, раскрывали их содержание. Темы выступлений были разнообразны: «Театр и зритель», «Театр и Красная Армия» и др.

Репертуар спектаклей сибирских театров в начале 20-х гг. для военнослужащих был разнообразный: «Мистерия-буфф» В.В. Маяковского, «Красная правда» А.А. Веримеева, «Виринея» Л.Н. Сейфуллиной, «Шторм» В.Н. Билль-Белоцерковского, «Любовь Яровая» К.А. Тренева, «Дни Турбиных» М.А. Булгакова, «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, «Мятеж» Д.А. Фурманова, «Барсуки» Л.М. Леонова, «Два коммуниста» К. Яшена, «Гай Юлий Цезарь» Шекспира, «Власть тьмы» Л. Толстого и других авторов [5, л. 149, 555 об.].

Содержание репертуаров жестко контролировалось. Приказом начальника гарнизона г. Томска 3 марта 1920 г. было определено направление и содержание постановок: «Пьесы ставить революционные, поучительные, бытовой жизни. Ни в коем случае не ставить старые пьесы бессодержательного характера или выдвигающие аристократические буржуазные взгляды на жизнь [6, л. 15 об.].

В частях 5-й Армии и Восточно-Сибирского военного округа создаются красноармейские театры, студии, театральные и концертные кружки и группы. При политуправлении армии действовала театральная команда, состоящая из драматической и концертной групп, которые дали не одну сотню спектаклей и концертов для десятков тысяч красноармейцев. Плодотворно работала в войсках труппа артистов-профессионалов при политотделе Красноярского губвоенкомата в составе Е. Алентьева, А. Арковского, П. Волкова, Н. Гековича, В. Чековина, И. Горневского, А. Гидрежичана, Е. Зимины, Е. Зубиловой, А. Кручининой, А. Крючкина, П. Ламанского, Е. Малко, В. Мухортовой, Е. Меляниной, В. Немчиновой, П. Нашивочникова, Налетова, И. Павловского, П. Плошкина, В. Силич, Д. Тулупова, В. Тепе³ [7, л. 5].

Красноармейские театры широко использовали произведения классической драматургии. Например, репертуар театральных кружков воинских частей Томского гарнизона включал произведения: «Бедность – не порок», «На бойком месте» А.Н. Островского, «На дне» А.М. Горького, «Юбилей» А.П. Чехова [5, л. 149, 477, 555].

¹ Связи артистов с Красной Армией зародились в 1918 г. 31 декабря 1918 г. артистка Елизавета Александровна Викторова заключила договор с политотделом 4-й армии Восточного фронта и поступила на службу по 20 июня 1920 г. режиссером. При политотделе армии была создана передвижная группа артистов в составе Евгении Александровны Пановой, Александра Николаевича Релина, Михаила Григорьевича Стольниковца, Ольги Дмитриевны Орлик, Владимира Яковлевича Бокова, Варвары Федоровны Каразиной. Все они приравнялись к правам военнослужащих с выдачей обмундирования и содержания на общих основаниях, существующих в армии.

² В июле 1921 г. в Сибири насчитывалось 23 театра, 286 клубов, 2417 кружков и студий.

³ 17 марта 1920 г. труппа была расформирована и исключена из списка сверхштатно служащих политотдела губвоенкомата.

О широком развитии художественной жизни в Красной Армии дают представления следующие данные: в 1920 г. в 12 военных округах действовали 624 красноармейских театра, из них 298 профессиональных и 326 любительских, 767 хоровых и музыкальных кружков. Было дано 2209 спектаклей и 722 концерта. В действующей армии насчитывалось более 400 красноармейских театров и 510 хоровых и музыкальных кружков. Всего, таким образом, в Красной Армии и на Флоте имелось более 1000 театров и около 1500 музыкальных и хоровых кружков [8, с. 31].

Важную роль в пропаганде искусства играли передвижные группы и концертные бригады, разъезжавшие по воинским частям сибирских военных округов. Встречи актеров с красноармейцами, впервые увидевшими драматические постановки и познавшими искусство, обогащали не только военнослужащих, но и самих актеров.

Основная задача культурной работы состояла в ликвидации неграмотности, малограмотности, культурной отсталости среди бойцов. Ни в царской армии, ни в армиях капиталистических государств такая работа не проводилась, и накопленного опыта не было. Создание системы культурной работы в Красной Армии шло непроторенными путями. Командирам и политработникам приходилось определять и внедрять в жизнь новые, неизвестные прежде формы и методы приобщения красноармейцев к грамоте и культуре.

7 февраля 1920 г. Постановлением Совета Обороны была введена трудовая повинность для работников просвещения по ликвидации неграмотности в Красной Армии. Школы грамотности, согласно приказу начальника Томского гарнизона № 75 от 14 марта 1920 г., открывались в воинских частях, при условии наличия неграмотных от 20 до 90 человек, в клубах и домах просвещения при количестве 500 красноармейцев.

В 1921 г. была издана, написана и красочно нарисована Д. Моором «Азбука красноармейца»¹ [9, л. 1–15 об.]. Составленная одним из родоначальников советского агитационного плаката («Ты записался добровольцем?»), мастером сатирического рисунка, советским графиком, заслуженным деятелем искусств РСФСР «Азбука» выполняла не только утилитарную и эстетическую, но и важную познавательную функцию. В ней отражен период Октябрьской революции и Гражданской войны. Содержится призыв на борьбу с буржуазией, воззвание к солдатам, дезертировавшим с фронта: «Опомнись, подлый дезертир – враги вершат кровавый пир»!

Обращаясь к неграмотным красноармейцам, автор пишет: «Есть доступ всем теперь к науке! Бери букварь скорее в руки!»! Текстовое содержание «Азбуки» с алфавитом обеспечивало изучение неграмотными букв, ускоряло процесс обучения взрослых грамоте.

В 1921 г. в стране развернулось шефство коллективов предприятий и учреждений над Красной Армией. Девятый Всероссийский съезд Советов одобрил и поддержал их инициативу. В этом же году группа профессоров Екатеринбургского университета – Березова, Галли, Груз-Гритайло, Жингарев, Усенко, Титова, Шохат, Шубников прочитали лекции (46 ч) в войсках Западно-Сибирского военного округа по темам: «Первые люди на земле», «Учение о симметрии», «Происхождение религии первобытных людей», «Рост кристаллов» (с применением диапозитивов), «Строение кристаллов», «Пространство, время, материя при свете современной науки», «Происхождение миров», «Строение материи», «Работа машин», «Экономические перспективы Западной Сибири» и др.

В августе Томским университетом было принято культурное шефство над 61-м Осинским полком, расквартированным в г. Томске. Полку для учебных занятий было подарено: 23 этнографических и географических, 21 анатомическая и 1 астрологическая таблицы и другие учебные наглядные пособия. Преподаватели университета прочитали цикл лекций для красноармейцев по различной тематике. Лекция по физике студентки ТГУ М.А. Большаниной² [10, с. 57, 62] благодаря популярному изложению была прослушана с большим интересом и произвела хорошее впечатление, а занятия преподавателя Н.Н. Горячева³ [10, с. 114–118] с группой 25 красноармейцев по астрономии вызвали восторг. Красноармейцы, участники наблюдения за звездными светилами, часами рассказывали о том, что они видели в телескоп. При Сибвузе была организована группа профессоров для организации шефства над военно-учебными заведениями Сибири. 9 сентября 1921 г. при Высшей военной школе Сибири было организовано отделение военно-научного общества по изучению боевого опыта Красной Армии в Гражданской войне, партизанского движения в Сибири, организации Вооруженных Сил [11, л. 67, 68, 75].

23 февраля 1923 г. Всероссийские профессиональные союзы работников просвещения и искусства приняли культурное и художественно-просветительное шефство над Красной Армией. Было разработано «Положение о культшефских комисси-

¹ См. приложение к статье.

² Мария Александровна Большанина долгие годы работала в ТГУ. Доктор наук, профессор по кафедре экспериментальной физики.

³ Николай Никандрович Горячев стал доктором физико-математических наук, профессором по кафедре астрономии и геодезии ТГУ.

ях по работе в Красной Армии». Главной задачей являлось вовлечение работников просвещения и искусства в шефскую работу [12, л. 1, 30]. Целью шефства было оказание помощи воинским частям в организации культурно-просветительной работы; в ликвидации неграмотности и малограмотности красноармейцев и командиров; чтение лекций и проведение бесед по общеобразовательным предметам; организация концертов, спектаклей, киносеансов, выставок, постановок. Шефы оказывали также помощь в руководстве работой различных художественных студий и кружков; в разработке учебников, учебных пособий и программ; в издании необходимой литературы и газет; в руководстве общеобразовательными кружками и т.д. Основой шефства являлось безвозмездное обслуживание Красной Армии и инструкторско-педагогическая деятельность в красноармейских художественных кружках.

В приказе РВС № 397 от 23 февраля 1923 г. отмечался вклад интеллигенции в повышение культурного уровня воинов и начало широко развернутого планомерно-организованного шефства с повседневной заботой о духовных нуждах РККА. Указанное решение союза – «принять на себя шефство» предписывалось прочесть во всех ротах [13, л. 87].

Для практической реализации принятого Всерабисом культшефства над Красной Армией при ЦК Рабис и губрабисах (помимо шефских комиссий при ПУ РККА) организовывались постоянно действующие шефские комиссии из 3 человек. Губотделы, насчитывающие менее 300 членов, вместо комиссии выделяли ответственного уполномоченного по проведению шефства. Все мероприятия по культшефству проводились под руководством Политуправления РККА и его органов на местах. Для этого при ПУ РККА создавались шефские комиссии в составе представителей, принявших культшефство (Рабис, Рабпрос), от ЦК РКП (б) и ПУ РККА по одному человеку. На местах комиссии создавались в том же представительстве.

2 апреля 1923 г. по всей республике состоялось торжественное принятие шефства местными отделами Всероссийского союза работников искусств. Торжественное принятие шефства Омским и Новониколаевским отделами Всерабиса состоялось 16 апреля 1923 г. в присутствии представителей воинских частей, государственных, партийных и профсоюзных организаций. В состав шефской комиссии Новониколаевского губотдела Рабис вошли председатель А.М. Иванов и члены – Сорокин, Юрьин.

Для личного состава воинских частей проводились бесплатные киносеансы, художественные выставки, концерты. С докладами о культшефстве в воинских частях и культпросветучреждениях г. Омска выступили Готлиб, Смельский, Ардатский, Невитов [14, л. 43, 57 об.]. В этом же году культурно-

шефская работа проходила под лозунгами: «Армия сильна штыками, должна быть сильна и культурой», «Художественное просвещение масс – залог расцвета искусства», «Красноармеец бьет врага штыком – Рабис бьет его культурой», «Культшефство – идеологическая спайка работников искусств с Рабоче-Крестьянской Красной Армией».

В начале 1920-х гг., когда все средства были брошены на восстановление народного хозяйства, государство вынуждено было сокращать расходы на художественное просвещение. Из-за крайне ограниченных ресурсов ПУ РККА пришлось сократить штатное содержание кружков, студий Красной Армии более чем на 50 %. В этих условиях культурное шефство имело огромное значение для культурного и художественного просвещения личного состава Красной Армии.

Профсоюзами Всерабис и Рабпрос в 1923 г. в г. Чите при политуправлении 5-й Армии была образована Дальневосточная шефская комиссия в составе начальника политуправления 5-й Армии Златкина, Бестужева-Шидловского (Всерабис), Грошкова (Всерабпрос), Сносарева (Дальбюро ЦК РКП (б)), Лихачева (Дальполитпросвет).

На первом своем заседании Дальневосточная шефская комиссия постановила принять культшефство над Красной Армией с 6 мая 1923 г. В разработанном плане работы на летний период определялись основные формы работы: театральные постановки, демонстрация кинофильмов, предоставление бесплатных билетов в театры и кино. Эта работа была связана с расходом денежных средств, и для погашения финансовых расходов создается культшефский фонд – за счет средств, поступающих от оплаты постановок один раз в неделю (но не более 5 коп. золотом). Средства фонда расходовали для оплаты актеров, работающих в Красной Армии (15–25 руб. золотом в месяц), безработных членов союза Рабис, выступающих в шефских постановках (1 руб. 92 коп. золотом), и аренды помещений.

Фактически работа организаций Рабис началась с 1 июня 1923 г., когда в летние лагеря воинских частей стали направлять работников искусства и просвещения. С декабря 1923 г. число работников Рабис в Красной Армии увеличилось в три раза. В воинских частях, расквартированных в Верхне-Удинске, постоянно работали актеры Уваров, Львов.

В сентябре и октябре 1923 г. в г. Стретенск и Нерчинск были отправлены коллективы кинорботников. Личный состав воинских частей, расквартированных в этих городах, посмотрел 7 бесплатных драматических постановок. В ноябре 1923 г. приказом по 24-й пехотной Владивостокской школе на должность руководителя кружка «ИЗО» был зачислен художник-преподаватель Михаил Ремизов, окончивший Парижскую академию изящных искусств, руко-

водитель кружка «ЛИТО» А. Журин и руководитель драмкружка Нина Пиотровская [15, л. 13].

В воинских частях, Читинском госпитале в сентябре–октябре 1923 г. при помощи работников искусств были организованы драмкружки, поставлено 17 спектаклей (их посетило 6 850 военнослужащих), 5 революционных инсценировок, 4 концерта.

Зрителям нравились пьесы А.М. Горького «На дне», А.Н. Островского «Гроза». Репертуар хоровых кружков воинских частей включал песни: «Ой погнув обруч», «Ой мамо», «Ой там из-за горы» и др. Выбор репертуара украинских песен объясняется тем, что в Читинском караульном батальоне служили в основном украинцы.

1 октября 1923 г. состоялось объединенное заседание правления Иркутского губернского отдела профсоюзов работников просвещения и работников искусств с повесткой дня: «О принятии культурного шефства над Красной Армией». Было решено активизировать работу по культурному обслуживанию красноармейцев и командиров.

Дальневосточная организация Рабис выделяла для работы в воинских частях руководителей кружков художественной самодеятельности, не менее двух раз в неделю давала концерты для красноармейцев и командиров в лагерях, предоставляла 50 % мест военнослужащим в театрах и кино, один бесплатный спектакль в месяц.

17 марта 1924 г. состоялось заседание Дальневосточной краевой шефской комиссии под председательством командующего 5-й Армией И. Уборевича. Было отмечено, что работа на местах по шефству над 5-й Армией централизована. Вместе с тем И. Уборевич отметил пассивное отношение к работе губернских шефских бюро и настоятельную необходимость политуправления 5-й Армии укреплять связи с шефствующими организациями и учреждениями на местах [16, л. 3]. С 1 апреля 1923 г. по 1 января 1925 г. работниками искусства было обслужено 4 692 100 военнослужащих, за 1925–1926 гг. – 3 000 000 чел. [2, л. 25].

В 1924 г. активизировалась шефская работа членов Рабпроса. Так, за 10 месяцев (январь–октябрь) 1924 г. по 67 губерниям, областям отделами просвещения в порядке культшефства была ликвидирована неграмотность у 12 172 красноармейцев [17, л. 84]. Работники просвещения г. Владивостока с 15 июня по 1 августа 1924 г. прочитали в воинских частях, в 24-й пехотной школе комсостава 39 лекций по экономической географии, естествознанию. Хабаровское отделение для работы по ликвидации неграмотности и малограмотности среди красноармейцев и командиров выделило 18 учителей. Спасское отделение делегировало 9 сотрудников, из них 5 человек вели занятия с малограмотными и 4 человека работали в естественнонаучном кружке. Во

время нахождения частей в лагерях около Никольск-Уссурийска 4 преподавателя (жили вместе с красноармейцами) обучили 20 неграмотных, 42 малограмотных и 50 грамотных красноармейцев, проведя с ними 256 учебных часов. В Посьятском районе с 1 августа по 1 ноября 1923 г. 14 учителей вели занятия с неграмотными красноармейцами Новокиевского гарнизона.

Никольск-Уссурийский отдел народного образования командировал в воинские части 24 учителя для занятий по общеобразовательным предметам – в среднем на 20 дней – и 3 психолога на срок от 20 до 45 дней. Постоянно в воинских частях вели занятия по различным предметам 27 преподавателей. В армии (по г. Владивостоку) работало 52 учителя. С красноармейцами проводились экскурсии в физические и естественные кабинеты школ с целью наглядного изучения физических процессов и явлений [18, л. 136, 137].

В январе 1925 г., после восстановления Омской губернской культшефской комиссии, было проведено 2 заседания и 1 совещание с представителями низовых профсоюзных ячеек и воинских частей. Все низовые ячейки профсоюза работников просвещения г. Омска были прикреплены к воинским частям [19, л. 6].

При крайкомах союза работников высшей школы и научных учреждений Сибири и Дальнего Востока создавались Краевые бюро секций научных работников (СНР), краевые (областные) военно-шефские комиссии. Они оказывали реальную помощь военнослужащим в общеобразовательной подготовке, технической учебе, в организации рационализаторской и изобретательской работы, в подготовке к поступлению в высшие учебные заведения. Немало интересного и поучительного было в формах руководства красноармейской художественной самодеятельностью и литературным творчеством в Красной Армии. Если первые 2–3 года после принятия культурного шефства над Красной Армией работа велась без всякого плана и системы, а художественные работники выполняли шефские обязанности как нагрузку, «преподнося красноармейцу нередко самую отъявленную халтуру», то к концу 1920-х гг. культшефская работа, несмотря на целый ряд недостатков, стала для деятелей искусств основным видом их добровольных обязанностей. Не только увеличилось количество участников культурного шефства, но и выросли качественные показатели. От «партизанских наскоков» работники искусств перешли к более организованной и систематической работе в войсках СибВО.

В приказе Реввоенсовета и обращении ПУ РККА к работникам искусств и просвещения по случаю празднования десятилетия Красной Армии давалась высокая оценка культурного шефства. В нем

говорилось: «Вами сделано много. Вашу работу знает вся Красная Армия, ее ценит каждый красноармеец. Достижения шефской работы значительны...» Подтверждением служат данные по культурному обслуживанию частей Красной Армии Сибкрайрабисом с 23 февраля 1923 г. по 1 января 1928 г. Всего было проведено киносеансов – 160/93961, поставлено спектаклей – 68/54870, концертов – 14/84570, цирковых и эстрадных представлений – 12/10700¹. Выдано культшефских билетов: в театр – 70 754, в цирк – 6 664, в кино – 136 638, на концерты – 22 857, на выставки – 475 и другие мероприятия – 450 [2, л. 22, 32].

14 ноября 1928 г. было отменено положение от 1923 г. и принято новое «Положение о культурном шефстве над Красной Армией». По-прежнему главной целью культурного шефства оставалось добро-

вольное и безвозмездное содействие культурному развитию военнослужащих.

В современных условиях, учитывая изменение общественного статуса армии в Российской Федерации, на наш взгляд, было бы целесообразным участие интеллигенции в детализации концепции реформирования Вооруженных Сил. Интеллигенция может оказать помощь в постановке учебно-воспитательного процесса в военных учебных заведениях, в разработке системы морально-психологического обеспечения деятельности армии и военно-патриотического воспитания военнослужащих, в приобщении их к культурным ценностям и изучению истории Российской армии, в переориентации средств массовой информации на формирование положительного образа Вооруженных Сил России.

Поступила в редакцию 20.09.2006

Приложение

«Азбука красноармейца» Д.С. Мора [9]

Аа	Антанта точит длинный нож, Да нас ножом не проберешь!	Рр	Рабочему крестьянин – друг. В обмен на хлеб получит плуг.
Гг	Горит пожаром шар земной, Зажжен рабочей рукой.	Сс	Слыхали мы твою погудку, Пляши, буржуй, под нашу дудку!
Дд	Для кулака противен свет: Лазейку роет под Совет.	Тт	Трава худая с поля вон, – У мужика такой закон.
Ее	Есть доступ всем теперь к наукам! Бери букварь скорее в руки!	Уу	Упречь трудящихся в ярмо Хотели новое дерьмо.
Жж	Железной силою штыков Мы победим кулаков.	Фф	Фоме пристала хоть куда, Красноармейская звезда!
Зз	Змей пишет злобой без конца Штыком под ребра подлеца!	Хх	Хорош «запас» у нас в тылу Мобилизован под метлу!
Ии	Ильич железною метлой Сметает сволочь с мостовой.	Цц	Цари кончают жизни путь, Идут в могилу отдохнуть.
Кк	Кому свобода дорога, Вставай с оружием на врага!	Чч	Чалдон, украинец, дяец, Узнали правду наконец.
Лл	Любовь сильнее всего на свете: В крови отцы, в довольстве дети.	Шш	Шипит еще трехглавый змей, – Смелей, смелей его добей!
Мм	Монахи что-й-то стали тощи, Торговли нет, – раскрыты мощи!	Ээ	Эй, пролетарии всех стран, Соединяйтесь в дружный стан!
Нн	Народ восставший (рушить) стал Международный капитал.	Юю	Юлит буржуй и там и тут, – Да все равно ему капут!
Оо	Опомнись, подлый дезертир, – Враги вершат кровавый пир!	Яя	Явился новый человек! Да здравствует Коммуны век.
Пп	Попы льют слезы в три ручья, – Нет больше сладкого житья.		

Литература и источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5508. Оп. 1. Д. 9.
2. Там же. Д. 1246.
3. Ленин о воспитании и образовании. М., 1983.
4. Горюшкина И.А. Театры в Сибири (краткий обзор становления и развития) // Сибирь в XVI–XX века: экономика общественно-политическая жизнь и культура. Новосибирск. 1997.

¹ Числитель – количество концертов, спектаклей и т.д. Знаменатель – количество красноармейцев.

5. Государственный архив Томской области. Ф. Р–521. Оп. 1. Д. 57.
6. Там же. Ф. Р–537. Оп. 2. Д. 5.
7. Государственный архив Красноярского края. Ф. Р–53. Оп. 1. Д. 121.
8. Культурно-просветительная работа в армии и на флоте. Учебное пособие для высших военно-политических училищ. М., 1977.
9. Моор Д.С. «Азбука красноармейца». Книга с иллюстрациями автора. М., Госиздат. 16 л. Крайняя дата 1921 г. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1386. Оп. 5. Д. 60.
10. Профессора Томского университета. Биографический словарь. Томск, 1998. Т. 2.
11. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 62. Оп. 1. Д. 15.
12. ГАРФ. Ф. 5462. Оп. 6. Д. 158, 327.
13. Там же. Ф. 5508. Оп. 1. Д. 325.
14. Там же. Д. 326.
15. РГВА. Ф. 25177. Оп. 1. Д. 1.
16. Там же. Ф. 186. Оп. 5. Д. 68.
17. ГАРФ. Ф. 5462. Оп. 9. Д. 157.
18. Там же. Оп. 1. Д. 146.
19. Там же. Оп. 7. Д. 285.